

ЗАПОРІЖСЬКІЯ ПІСНІ

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надгробна пісня Сауріянському.

— Той бє славя днєй слава! — говорили
в Гетьмані Сауріянському Богданові на своїм
Запорожці. Власний Кахаленскій прозивавъ его
дворяниномъ Польскимъ, греческимъ Іоанномъ,
храбрымъ, славнымъ на коняхъ дѣлѣ. —
Видѣвъ сей — промолвилъ самъ — прилетѣвъ
чужеземецъ хвалѣ Козакамъ, обидѣвъ себя хитри-
мъ, хитрымъ зрѣломъ дѣломъ, и вѣчно рѣши-
въ вѣстину, лѣтъ за сорока промѣстивши Кня-
зю Дмитрію Іоанновичу, въ чинахъ да дру-
гѣхъ Іоанновича Ангуса съ обидѣнцемъ Тарасомъ

ЗАПОРОЖСКІЯ ПѢСНИ.

I.

Надгробная пѣснь Свирговскому.

— Той бѣ слава дней своихъ! — говоритъ
о Гешманѣ Свирговскомъ Рогалевскій въ своей
Лыпописи. Баншышъ-Каменскій называетъ его
дворяниномъ Польскимъ, уроженцемъ Любли-
на, храбрымъ, свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ. —
Вожь сей — продолжаетъ онъ — принявъ на-
чальство надъ Козаками, объявилъ себя непри-
миримымъ врагомъ невѣрныхъ, и твердо рѣшил-
ся мстить имъ за своего предмѣстника (Кня-
зя Димитрія Вишневецкаго), не взирая на друж-
бу Сигизмунда Августа съ обладателемъ Таври-

ды и Сулшаномъ (И. М. Р. I. 131). — Іоаннъ Армянинъ Воевода Молдавскій, въ 1575 г. просилъ у Поляковъ помощи прошиву Волоховъ, Турокъ и Ташаръ, кои соединенными ордами нападали на Молдавію. Поляки, занятые въ то время распрями междоцарствія, отказали въ помощи. Тогда Іоаннъ обратился къ другу своему Гешману Свирговскому. (И. Г. II. II. 153). Просьба принята, и Свирговскій съ 1400 Козаковъ двинулся въ Молдавію.

— Переправясь черезъ Днѣстръ — говоритъ Конисскій — онъ совершенно разбилъ Турокъ около города Сороки 23 Апрѣля 1575 г., полонилъ главнаго Пашу ихъ Кара-Муспафу и другихъ чиновниковъ, и отправилъ ихъ съ прочими добычами въ Варшаву. Послѣ сей побѣды Гешманъ раздѣлилъ свои войска на двое, и одну часть подъ начальствомъ Полковника Саввы Ганжи отправилъ къ Бухаресту, а съ другою пошелъ черезъ Яссы къ Галацамъ. Между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Сѣчь къ Кошевому Ѳеодору Покошилъ, что-бы онъ выслалъ пѣхопу на лодкахъ въ Черное Море, и приказалъ недопускать высадокъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ. Кошевой выправилъ сію экспедицію наилучшимъ образомъ, и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы перехватили въ успѣхахъ обѣихъ рѣкъ и на морѣ многія судна съ войскомъ и снарядами, и войдя въ Дунай, разорили и выжгли крѣпостцы и жилища. Гешманъ и Ганжи, проходя Молдавію и Валахію, счастливо разбивали непріятелей. Очистивъ сію землю отъ нашествія Турокъ, поворошили они отъ Дуная къ Бессарабіи; но подъ городомъ Киліей (1) былъ Свир-

говскій предашельскимъ образомъ извѣщенъ ошъ
Армянина, что въ городѣ хранятся несчетныя
сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи
и Валахіи, и хранимыя здѣсь не большимъ гарни-
зономъ, ожидая пока Запорожскіе суда удаляшся,
что-бы опиравишь ихъ въ Турцію (2). Гешманъ
рѣшилъ осадить и взять Килію. Едва онъ на-
чалъ скоропоспѣжную атаку, какъ взорванныя
ошъ Турковъ съ шрехъ спорохъ мины, подняли
Гешмана и Козаковъ на воздухъ, а находившіеся
въ скрышыхъ мѣстахъ Турки, напали на нихъ,
перерѣзали многихъ Козаковъ. Оспальные разбѣ-
жались, и долго скишаясь по Молдавіи, нашли
корпусъ Полковника Ганжи, и съ нимъ вороши-
лись въ свои границы (3).

.IV

Ой, голову ёму рубали,

Що Свирговського Гешмана,

.II

Якъ шого Пана Йвана,

Що Свирговського Гешмана,

.II

Та якъ бусурманы піймали,

То голову ёму рубали.

.III

Ой, голову ёму рубали,

Та на бунчукъ вѣшали;

IV.

Та у сурьмы выйгравали,

Зь ёго глумовали.

V.

А изъ низу хмара спягала,

Що воронѣвъ ключа набѣгала,

VI.

По Украинѣ шуманы клала:

А Украина сумовала.

VII.

Ой, Украина сумовала,

Свого Гешьмана оплакала.

VIII.

Тодѣ буйны вѣшры завывали.

— Де-жъ вы нашего Гешьмана сподѣвали?

IX.

Тодѣ кречешы наліпали.

— Де-жъ вы нашего Гешьмана жалковали?

X.

Тодѣ орлы загомонили.

— Де-жъ вы нашего Гешьмана зхоронили?

XI.

Тодѣ жаворонки повидися.

— Де-жъ вы изъ нашимъ Гешманомъ про-
спидися?

XII.

— У глѣбокій у могилѣ,
Бѣла города, бѣла Киліи,
На Турецкій линіи.

Переводъ.

Когда Пана Ивана, Гешмана Свиргов-
скаго,

Плѣнили невѣрные, тогда опрубили ему
голову.

И, снявши съ него голову, вѣшали ее на
бунчукъ (4);

И играли въ трубы и насмѣхались надъ
нимъ.

Тогда съ юга посягнулась пуча, будто
налетала спая вороновъ;

И разсыпала она по Украинѣ шуманы,
и горевала Украина:

Горевала Украина, оплакивая своего Геш-
мана.

Тогда завывали буйные вѣтры: — гдѣ же вы оспавили нашего Гешмана? —

Тогда палесали соколы: — гдѣ же вы пушили по нашемъ Гешманѣ? —

Тогда зашумѣли торлы: — гдѣ же вы похоронили нашего Гешмана? —

Тогда взвились жаворонки: — гдѣ же вы проспились съ нашимъ Гешманомъ? —

— Въ глубокой могилѣ, около города Киліа, на Турецкой линіи (5). —

Примѣчанія.

1) *Килія* — древній *Ликостромъ*. — Killa — Турецкій городъ, окруженъ каменною стѣною съ констръ-эскарпомъ. Замокъ Килійскій лежишь выше города, при Дунаѣ, на милоу ошъ усья. На прошивоположномъ берегу находишся спарая Килія съ древними развалинами. Боплана Опис. Украины. С. П. Б. 1832. 33. На сѣверномъ усьѣ Дуная. Торговое мѣсто. Жишели разныхъ племень. Каншемира, Опис. Молд. Гл. 4. —

2) Кого должно здѣсь разумѣшь подъ Армяниномъ, проснаго ли Армянина или Господаря?

3) Другія Лѣтописи описывають походъ и смершь Свирговскаго слишкомъ крашко. — Описаніе Ангеля прошиворѣчишь Колисскому. Ангель пишешъ, что Свирговскій присоединиль къ

Козакамъ 6.000 Молдаванъ, и началъ военныя дѣйствія осадою Браилова; однако хопя и побѣдилъ Турковъ близъ сего города, но его самого не взялъ. Попомъ, соединившись съ другимъ шрехшысячнымъ опрядомъ, войска Молдаванскаго, въ другой разъ разбилъ Турковъ, и положилъ намѣстѣ 7.000 враговъ. Послѣ шрешей бишвы, въ которую взято было въ плѣнъ много Турковъ и Волоховъ, Козаки направили путь къ Акерману, сожгли половину предмѣстія сего города и возвратились въ Молдавію. На послѣдней бишвѣ взявъ въ плѣнъ и замученъ Іоаннъ Армянинъ. Козаки всѣ пали на мѣстѣ бишвы, исключая очень немногихъ. Свирговскій кончилъ жизнь въ оковахъ. Engel's, Gesch. d. Ukr. 72 — 74.

4) *Бунчукъ* — шестъ, украшенный сверху золошымъ шарикомъ, около коего прикрѣпляется небольшое знамя и конскій хвостъ, иногда два хвоста, иногда и болѣе. Сей знакъ искони употреблялся Турками, и ошъ нихъ перешелъ къ Запорожцамъ.

Происхожденіе бунчуковъ относится ко временамъ Абубекра, наслѣдника Мугаммедова. Проигравъ однажды сраженіе въ Сиріи, Абубекръ оспавленъ былъ войсками, кои разбѣжались во всѣ спороны. Одинъ изъ офицеровъ, находившихся при Абубекрѣ придумалъ средство соединить ихъ: взялъ длинный шестъ, и не имѣя въ рукахъ ничего такого, что-бы могло издали подашъ знакъ, опрубилъ у коня своего хвостъ; попомъ привязалъ его къ концу шеста, и началъ имъ махашъ во всѣ спороны. Войска, завидя знакъ созыва, сбѣжались къ предводителю, и соединенными силами, разбили враговъ. Съ сего времени бунчукъ, ш. е. конскій хвостъ здѣлался почеш-

нымъ знаменемъ Мугаммеданскаго войска. Изв.
о Тур. Имп. 139 — 140.

5) Что значить выраженіе въ сей пѣснѣ: *на Турецкой линіи*? — Вѣроятно шамъ пролегла граница Турецкихъ владѣній. —

II.

Сожженіе Могилева.

Обстоятельство, о которомъ говорится въ сей пѣснѣ, принадлежитъ къ 1596 году, споль славному въ Лѣтописяхъ Украинскихъ. То была година возстанія Запорожцевъ противу Поляковъ, которыхъ полчища бродили по беззащитной Украинѣ, сожигая города и села, грабя жишелей, — и всѣ неисповѣда производя подъ предлогомъ соединенія Церквей Восточной и Западной, подъ предлогомъ Уніи. Бишвы Пяшковская (1) и Чигринская (2) доспапочно показали Полякамъ, съ кѣмъ имѣли они дѣло: и Капоники и Уніашы извѣдали тогда всю ярость мщенія Запорожцевъ, кошерые не только поражали ихъ на сраженіяхъ, не только подвергали ихъ лютейшимъ мученіямъ въ плѣну, но даже не жалѣли собственннхъ кровей своихъ, равнодушно предавали ихъ огню и мечу, имѣя въ виду одну мысль, одно желаніе — очистишь Украину отъ Уніи — какъ выразился одинъ Лѣтописецъ — какъ отъ заразы, кошорая гошова была пожрапъ эту спрану, незадолго предъ шѣмъ, споль счастливую своимъ благососпояніемъ. Такимъ образомъ Гешманъ Наливайко — пишетъ Конисскій — принужденъ былъ два города свои: *Могилевъ надъ Днѣпромъ* и *Слущкъ надъ Случью*, запершіеся съ сильными гарнизонами Польскими и многими Уніашскими чиновниками, сильныя вылазки дѣлающими, доспавашъ шшурмомъ; при чемъ

оба города сожжены и раззорены были до основанія, а Поляки выбишы до послѣдняго. —

I.

Ой у городѣ Могилевѣ
Дымомъ посягнуло,
Якъ шо вѣйсько Запорожське
Зъ гармашъ ша ревнуло.

II.

Ой у городѣ Могилевѣ
Та спалося пусто,
Якъ повѣдали Козаки
Зъ самопалѣвъ густо.

III.

Ой у городѣ Могилевѣ
Орлы ша гадюки;
Ляшськимъ шѣломъ годуюшься,
Ляшську шѣлу радуюшься.

IV.

Ой у городѣ Могилевѣ
Що пни ша колоды:
Прилучилося, бачъ, лихо
Ляшськѣй породѣ.

V.

Не такое йще-бъ лихо,

Якъ тая позора,

Що ходишь та по бѣлу свѣшшу

Зѣ двора та до двора.

VI.

Не такъ тая позора

Якъ Козакамъ порада,

Що, Кравчину (з) шапуючи,

Ляхамъ далась зрада.

VII.

Далась Ляхамъ зрада

Изъ самого рана

Вѣдъ Гешьмана Наливайка,

Шановного Пана.

Переводъ.

Дымомъ облекся городъ Могилевъ, когда
въ войскѣ Запорожскомъ разразилися пушки.

Опустился городъ Могилевъ, когда Козаки
густо повѣяли изъ ружей.

Въ городѣ Могилевѣ оспались одни орлы и змѣи. Они кормятся Польскими прупами; они радуются Польскимъ прупамъ.

Въ городѣ Могилевѣ оспались одни пни и колоды. Вѣрно, бѣда случилась съ племенемъ Польскимъ.

Не столько бѣда, сколько безславіе; оно блуждаешь шеперь по бѣлому свѣшу отъ двора ко двору.

Не такъ велико безславіе, какъ велика радостъ Козаковъ: уважая Запорожцевъ, несчастіе дало знать себя Полякамъ.

Несчастіе дало знать себя Полякамъ съ ранняго утра чрезъ нашего славнаго Пана, Гешмана Наливайка.

Примѣчанія.

1) *Битва Пятковская* — подъ мѣстечкомъ Пяткою — битва хоша и несчастная для Козаковъ, ибо на оной пало 3.000 храбрыхъ, и вмѣстѣ съ ними Гешманъ Косинскій; но шѣмъ не менѣе чрезвычайно важная, какъ первая, на кошорой Козаки показали Полякамъ свою храброссть и могущество. Lubiens. Op. Posth. Antverp. 1643. p. 3.

2) *Чигиринская битва* — 1596 — по инымъ 1597. — Въ то время Духовенство Уніатское

посылало повсюду окружныя посланія свои, въ кошорыхъ увѣщевало народъ признавать Папу за Главу церкви, угрожая непокорнымъ анаеюмой и оплученіемъ ошъ церкви, — и между шѣмъ перемѣняло аншимисы и шребники церковные, выдумывало обряды для прославленія Папы. Войска Жолковского должны были помогать Духовенству, будучи разспавлены въ городахъ и мѣстечкахъ при всѣхъ важѣйшихъ церквахъ съ обнаженными саблями, принуждали народъ преклонять колѣна и бишь въ грудь по обряду Римскому, а при чпеніи Символа вѣры прибавляшь извѣстное Римское рѣченіе о Св. Духѣ, угрожая рубишь безъ пощады шѣхъ, кои вздумаютъ неповиновашься. Наконецъ Гешманскіе посланцы, развозившіе по городамъ универсалы, были Поляками иные поруганы, иные побиты, иные изгнаны съ безчестіемъ.

Все это заспавило Наливайка вооружись, и онъ, узнавши, что Жолковскій съ войскомъ своимъ намѣренъ занять Черкасы, Каневъ и Терехшемировъ, повелѣлъ войску Запорожскому собираться къ Чигрину.

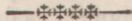
Наливайко раздѣлилъ войска свои на три части: самъ принялъ начальство надъ главнымъ корпусомъ, лѣвое крыло поручилъ Полковнику Оварѣ, а правое Полковнику Лободѣ, и около самаго Чигрина, по берегу рѣки Тясмина, окопался рвомъ и валомъ. Все войско Запорожское, здѣсь бывшее, простиралось до 20.000 человекъ, исключая опрядовъ Гайдомацкихъ, кошорые расположились шабормъ не по далеку ошъ окоповъ, и прикрыли свои ряды пушками.

Поляки, разбивши опряды Гайдомаковъ, защищавшіе Каневскія Козацкія поселенія подъ на-

чальствомъ двухъ Теперь: опца и сына, — двинулись къ Чигрину, — и окончили насупротивъ Козацкихъ окоповъ. Наливайко, перѣжаясь самъ начавъ дѣло, ожидалъ призывной вѣсти къ бишвѣ опъ Гешмана Жолковского, и ожидалъ не долго. Поляки, плылая бѣшенствомъ на Запорожцевъ, и желая успрашить ихъ, выспавили близъ шанцевъ своихъ при крестѣ, и на нихъ повѣсили прехъ спаршинъ Запорожскихъ, взявшихъ въ плѣнъ на бишвѣ Каневской, Богуна, Войновича и Сущыгу, съ надписью: — „Кара бунповцевъ!“ — Наливайко въ опвѣтъ на сигналъ сей, поспавилъ на возвышенномъ мѣстѣ при бѣлѣ крещатыхъ хоругви, на кошорыхъ былъ девизъ: — „Миръ Христіанству, а на начинающаго Богъ и Его крестъ!“ И немедленно послѣ сего началось нападеніе Поляковъ на спавъ Козацкій, и обопольная пальба изъ орудій. Тогда Наливайко двинулъ свои опряды Гайдомацкіе въ самое средопочіе войска Польскаго. Полки же Козацкіе выдвинулись изъ своихъ укрѣпленій, распянулись полукружіемъ, и поспавили Поляковъ въ два огня. Болѣе семи часовъ продолжалась бишва. Побѣда опшалась на споронѣ Запорожцевъ, но они ожеспочились до того, что и слышавъ не хотѣли о пощадѣ или прощеніи; раненыхъ и павшихъ на землю въ другой разъ добивали; бросавшихся въ рѣку Тясминъ выпаскивали арканами и изрубливали въ куски. Спаслись только нѣ изъ войска Польскаго, кои могли убѣжать. Прочіе всѣ пали на мѣстѣ бишвы, или по окрестной степи. Когда послѣ сраженія пересчитали убитыхъ Поляковъ, то вышло, что Жолковскій поперялъ 17.330 человекъ. Наливайко приказалъ всѣхъ убитыхъ непріятелей зако-

папъ въ огромныхъ яругахъ близъ прехъ виселицъ; — а висѣвшіе сняшы и погребены съ порожествомъ въ Чигринской церкви Преображенія Господня. На гробахъ ихъ вырѣзали надпись: — „Невиннаго ихъ спраданія за Опечесство и Православную Вѣру.“ — (По Лѣтописямъ и Народнымъ преданіямъ. Срав. И. М. Р. I. 175 — 176.)

3) *Кравчина* — такъ называло само себя все войско Запорожское; но собственно принадлежишь названіе сіе Низовымъ Запорожцамъ, или Гайдомакамъ. Откуда произошло сіе слово? Думаю, оно есть сокращеніе слова: *Украинщина* (Украинщина, Вкрайщина, Крайщина, Кравчина).

III.

Поеребальная пѣсня на смерть Асаула Чураля.

Лѣтописи не сохранили подвиговъ сего Вислая Запорожскаго, бывшаго, какъ гласитъ преданіе народное, однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ и совѣтниковъ славнаго Гетмана Стефана Острияницы. Въ знаменитомъ сраженіи близъ Спарицы (И. М. Р. I. 213—214), онъ предводительствовалъ небольшимъ отрядомъ Гайдомановъ, этихъ опчаянныхъ парпизановъ войска Запорожскаго, и съ ними проникнувши внутрь непріятельскаго стана, взорвалъ на воздухъ значительную часть Польскаго обоза. Почти всѣ его товарищи пали на полѣ битвы. Онъ самъ захваченъ былъ въ плѣнъ, и преданъ ужасной казни (1).

I.

Орлику, сизій орлику,
Молодой Чураю!
Ой, забили жъ тебе Ляхи
Та у своймъ краю.

II.

Що забили шебе Ляхи

Изъ швоимъ Гешьманомъ, —

Изъ швоимъ Гешьманомъ,

Що Паномъ Стефаномъ.

III.

Орлику, сизій орлику!

Орлівъ брашівъ маешъ :

Що спарыи й молодьи —

Самъ ихъ добре знаешъ —

IV.

Що спарыи й молодьи

Всѣ въ шебе вдалися ,

Вѣдомспиши ша за шебе

Усѣ поклялися.

V.

Що спарыи й молодьи

Усѣ голинныи;

А въ ихъ коніи вороньи —

Швыдкіи, быспрыи;

VI.

Швыдкіи, быспрыи ,

Якъ орлы лішають,

На Ляшскіа города
Хмарой набігаюшь.

VII.

А въ ихъ списы булашныи
Зъ довгими кінцями,
Всѣ госпры якъ голочки,
Зъ довгими клюгами.

VIII.

А въ ихъ шабли булашныи,
На обідвы боки,
Ляхамъ зраду сыплюшь
По всѣ вичній роки.

Переводъ.

Орель, сизый орель, молодой Чурай! Тебя
умершвили Поляки на своей родинѣ.

Тебя умершвили Поляки вмѣстѣ съ шво-
имъ Гешманомъ, съ швоимъ Гешманомъ Паномъ
Сшефаномъ.

Орель, сизый орель! Ты имѣешь брашь-
евъ. И шарые и молодые, — шы знаешь ихъ
самъ хорошо, —

И старые и молодые, все подобны тебѣ,
и все поклялись опомститься за тебя.

И старые и молодые, все они храбры. И
у нихъ воронные кони проворны и быстры.

Они проворны и быстры, и летаютъ
какъ орлы; и налетаютъ они словно пучи на
города Польскіе.

И булашныя копья у нихъ съ длинны-
ми наконечниками и какъ иглы онѣ остры, съ
острыми клюгами (2).

И булашныя сабли у нихъ съ лезвиями на
обѣ стороны: онѣ всегда рассыпающъ злоща-
щихъ на Поляковъ.

Примѣчанія.

1) Конисскій пишесть, что Чурая прибили
гвоздями къ доскамъ, облили смолою, и наконецъ
сожгли медленнымъ огнемъ.

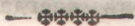
2) Я употребилъ слово *клюги* потому, что
рѣшишельно непонимаю значенія онаго, и слѣдо-

вапельно не умѣлъ перевести. Опъ бандуриста
полку не могъ дойти. — „Такъ воно, бачъ,
кюги, опъ-шій кюги!“ да и полько. —

И. Срезневскій.

Варваровка на Днѣпрѣ.

1833. Апр. 16.

РЫБАЛКА.

МАЛОРОССИЙСКАЯ БАЛЛАДА.

=

*Das Wasser rauscht, das Wasser schvoll,
Ein Fischer sass daran,
Sah nach dem Angel ruhevoll,
Kühl bis ans Herz hinan. — Göte.*

=

Вода шумышь!... вода гуля!...
На берези Рыбалка молоденький
На поплавець глядышь и примовля:
Ловицца, рыбочки, вельки и маленьки!

*

Що рыбка смыкъ, — по сердце піохъ!..
 Серденько щось *Рыбалочци* вищуе:
 Чы по шугу, чы по переполохъ,
 Чы по коханнячко?... не зна винъ, — а сумуе!

*

Сумуе винъ, — ажъ ось реве!
 Ажъ ось гуде! — и хвѣля упикае!..
 Ажъ — гудѣть!... зъ воды *Дивчинонька* плыве,
 И косу счисуе, и бривками моргае!...

*

Вона - й-морга, вона - й-спива:
 „Гей! гей! не надь, *Рыбалко* молоденькый,
 „На зрадный гакъ ни щуки, ни лына!..
 „На що ты нивечышь мій ридъ и плідъ любовень-
 кый?

*

„Колыбъ ты знавъ, якъ *Рыбалкамъ*
 „У мори жышь и-зъ рыбками гарненько,
 „Тыбъ самъ пирнувъ на дно къ лынамъ,
 „И парубоцькее оддавъ бы намъ серденько!

*

„Тыжъ бачывъ самъ, — не скажешъ: *ни*,
 „Якъ Сонечко и Мисяць червоненькый

„Хлюпощущя у насъ въ води на дни
 „И изъ воды на свипъ выходяшь веселеньки!

*

„Тыжъ бачывъ самъ, — якъ въ шемну ничъ,
 „Блыщяшь у насъ зиронькы пидъ водою:
 „Ходыжъ до насъ; покынь шы удку причъ:
 „Зо мною будешъ жышь — якъ брашъ живе зъ
 сеспрою!

*

„Зырни сюда!... чы сежъ вода?...
 „Се дзеркало: глянь на свою уроду!...
 „Ой! я не зъ шымъ прыйшла сюда,
 „Щобъ намовляшь зъ воды на Парубка невзгоду!“

*

Вода шумышь!... вода гуде...
 И ниженькы по кисточки займае!...
Рыбалка вспавъ, *Рыбалка* йде;
 То спыныця, шо вляшь все глыбшенько пирнае!..

*

Вонажъ морга, вона-й-спива...
 Гулькь!... прыснулы на сынимъ мори скалкы!...
Рыбалка хлюпъ!... За нымъ щубовсь вона!...
 И билше вже нигде не бачылы *Рыбалкы*!...

* * *

БАТЬКО ТА СЫНЪ.

Басня.

=

„Эй! Хвѣдку! вчѣсь! Эй! схаменись!“
Такъ Паношець казавъ свой дышынѣ:
„Шануйсь! бо, далыби, колысь
Тму, мну, здо, тло — спышу на спыни!“
Хвѣдкò не вчѣвьсь — и скошпывавъ
Березовой кашкы,
Та впяшь не вчѣвьсь — и пусповавъ:
Побывъ шыбкы и пляшкы;
И щòбъ не скошпываць одъ Баська ризочòкъ,
Вияъ ризку вперъ въ огонь, — ша-й заховавсь въ
кушокъ :

Ажъ Батько за чубъ хипъ! и, не знайшовшы рѣзки,
Дрючкомъ Хведька разивъ изъ шисшъ оперезавъ!..

Тогди Хведько скризъ слизкы

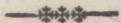
Такъ Батькови сказавъ:

Колыбъ було знашшя, що гаспыдзка дрючына,
Такъ дуже дошкуля, шо, песька я дышына,

Колыбъ я шакъ робывъ:

Ябъ вперъ дрючокъ въ огонь, а рѣзкыбъ не па-
лывъ!

* * *

Р Ы Б К А.

Басня.

=

Въ ставочку Плипочка дрибненька
Зъ нечевья зуздрила на удци червяка,
И такъ була раденька!
И думка шо була шака,
Щобъ пидвечирковашь смачненько:
Ну! дейко! до його швыденько!
То зъ боку ускубне,
То зъ переду поцупышь,
То хвостыка лызне,
То зъ низу впышь пидсцупышь,
То вырне, шо пирне,
То сипне, шо смыкне,
Вовшузыцця, ялозыцця и пріе, —
Та ба! ша рошыня шаке узеньке, бачь,

Що ничего не вдіе!

Хочь сядь, — па-й плачь!

Ой! гиренько мени на свипоньку, мовляе,

За що мене, шакъ доля зневажае?

Тымъ пельку и живишь дала съ ковальскій михъ,

Тымъ зубы — мовъ — шпычкы; а намъ на глумъ,
на смихъ,

Рошъ шпылькою неначе проспromeла!...

Ой! правду Дядына небога говорила:

Що шилько на свыпи великымъ рыбамъ жышь!

А намъ малымъ въ кулакъ шрубышь!

Такъ Плипочка въ води на долю нарикае, —

А на гачку червякъ все хвостыкомъ кывае!...

Червякъ кыва, — ажъ ось! — Зи дна

Гулькъ Шука! бовшь!... вона

За удку хитъ!

А удка сипъ!

Зъ воды щубовсь въ окрипъ!...

Ой лышечко! оцежъ — якъ Дядына збрехала!...

Изь ляку Плипочка сказала,

И, бильшь не скаржылась на долю Плипочокъ,

За ласенькый на удочки шмапокъ:

Що Богъ пославъ, — чы шо багато, чы шо шрошкы,

Въ куширь зализшы, йла мовчкы! —

* * *

ДО ПАРХОМА.

I.

*Aequam memento rebus in arduis
Sercare mentem: non secus in bonis etc.
Horat. Lib. II. Od. 3.*

=

Пархоме! въ щаспи не брыкай!
Въ нудзи припьемомъ не лизь до неба!
Людей пышай.... свій розумъ май!
✓ Якъ не мудруй, — а вмершы преба!

*

Чы карапаешъ викъ въ журби,
Чы шо, за поспавцемъ горилкы,
Въ шынку наризуюшь шоби
Цымбалы, кобзы и сопилкы;

*

Чы пьяный пидь тыномъ хропешъ,
 Чы до господы лизешъ рачкы,
 И живку макогономъ бьешъ,
 Чы самъ шовчесся на вкучачкы:

*

Оры и засивай ланы,
 Косы широки перелогы,
 И грошыкы за башпаны —
 Лупы, ша все одкынешъ ногы!

*

Покинешъ все, спижкы — й — скыршы,
 Все ласощи: паслинь, цыбулю;
 Загарба иишый все, — а ты
 Зыисы за гирку працю дулю!...

*

Чы Соцькымъ Батько пвй въ сели,
 Чы самъ на Панцыни працюе, —
 А смершь зривняе всехъ въ земли:
 Ни зъ кымъ скажена не жаршуе!...

*

Чы *хитъ*? чы *мышка*? — загука:
 Ты крыкнешъ: *хитъ*!... ба брешешъ, сыну!
 Озвецца Пацлюга съ кушка,
 Тай — й — зцупышь зъ печи въ домовыну!

ДО ЮГОЖЪ.

П.

*Tu ne quaesieris, scire nefas, quem mihi quem
tibi
Finem Di dederint, Leuconoë; nec Babylonios
Tentaris numeros. etc. Horat. Od. 12.*

=

Пархоме! не мудруй! Ворожки не пытай, —
Якъ довгый вѣкъ прокарашаешь?
Що выковала вже Зозуля, — поживай; —
А билше.... шкода, що — й — бажаешь?

*

Хочь всихъ шы Упыривъ зберы и Знахоривъ, —
Хочь покумайся шы зъ Видьмамы:
Ни хшо не скаже намъ, шакъ якъ бы шы хошивъ, —
Що доля завпра зробышь зъ нами! —

*

Чы доведецця ще подушне заплашышь?
Чы до снагы вже розплашывся?
На що, при що шоби надъ цымъ чупрыну гришь?
Дурный! дурный! а въ школи вчывся!...

*

Терпы! За долею, куды попхне, хылысь,

Якъ хылыцца одъ вишру гилка:

Чы будешъ жышь? чы вмерешъ? Пархома! не жу-
рысь!...

Журысь обь шимъ, чы е горилка?...

*

А е? шакъ пры на сшилъ! часпуй, ша-й самъ
круглай!

Чы намъ, Пархома, треба скильки?

Та вжежъ — чы вкорочашъ свій викъ, — шо вко-
рочай

Въ шынку надъ бочкою горилки!

*

Ошъ! мы базикаемъ, — а часъ мовъ видъ зъ горы
Чухра: його не налыгаешъ!

Ошъ! скилькибъ выпылы до сеи мы поры,
Такъ пыжъ буцимъ не дочуваешъ!

*

Нужъ! цупъ ошанню шыгрывияку зъ кашука,

Покы спара пере ганчирки:

Бо вже — якъ вернецця, шо, думка, бачъ, шака,

Що помремо обыдва безъ горилки!

* * *

— **** —

О Т Р Ы В К И

изъ Полтавы, Поэмы А. С. Пушкина,

переложенной

на Малороссійскій языкъ.

=

Изъ 2-й Пѣсни.

Маруся.

.....

Мазепа.

Ну, слухай, сердце, годи, годи!

Та що почувешъ — шо мовчы:

Давно мы заварили дило,

Теперь воно кыпынь у насъ,

Годына гарная наспила,

Прокалашае швидко часъ.

Давно безъ башьковской славы

Мы, якъ волы, въ ярни жылы,
 У подданствѣ: або Варшавы,
 Або великой Москвы.
 Возыпця годи зъ Москалями,
 Украйни царсшвомъ будь пора.
 И я, своимы козакамы
 Шпурну на мощного Петра!
 Москаль жажнепця передъ намы
 И може буду я Царемъ.
 Зъ собою за-одно я маю
 И Карла зъ Польскимъ Королемъ.
 Княгиня Дульская опшая,
 Та спарець, бачъ, ша Іезуиць;
 Видъ ныхъ до мене лыспы носяшь.
 Ну, е за що мене журышь?
 Опшакъ жинки що дня голосоашь,
 А розпытай: — сама не зна,
 Чого спалышця нависна!

Маруся.

Ты будешъ Царь на Украйни!
 Якъ гарно на сидій чупрыни
 Зассяе золошый винець

Мазепа.

Та почиай, ще не конецъ,
 Богъ висъ, про ше, що дали буде!

Маруся.

Тебе вси поважають люде,
На смерть за тебе кожний радъ,
Ты кращій будешъ Царь видъ міру,
Тебе жде Царство.....

Мазепа.

А якъ кань?

Маруся.

Пиду зъ побою пидъ сокиру!

Изъ 3-й Пѣсни.

Скризь хмари небо заспылають,
Ночна доба. Биля Днипра
На берези соби куняють
Невиры, ворогы Петра.
Забувши висько и Полшаву,
И Москаливъ вельку славу,
На спорыши Карль гарно спавъ.
Та сонъ Мазепу облипае,
Покій видъ него упикае,
Ему: все жарко, винь спогнавъ.

Ажъ чую, хпось ёго позвавъ,
 Зыгнувъ.... изъ ляку зашрусывся;
 До нёго близько хпось схылывся.
 Обшарпана, худа, блідна,
 Дивоцьку косу розпусыла.
 Очима, ниби звирь, свисыла,
 Нагнувшысь передъ нымъ вона. —
 „Хшо шы пака? се шы Маруся!“

Маруся.

Мовчы, почують насъ, боюся;
 Тыхенько шепошы шеперь;
 Вже машы й башько мій умерь!

Мазепа.

Та що шы мелешъ, Богъ съ побою!

Маруся.

Послухай що воны зо мною
 Хошили заразы изробышь!
 Якъ мусылы мене дурышь.
 Куды вшикашь въ шакую пору?
 Куды дивашця зъ поговору?
 Якъ речъ скаженихъ зупынышь?
 Вона мини шеперь казала,
 Що башька вже мого нема.
 Ёго я голову держала,

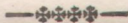
Да шо не людська голова,
 А вовча. Бачышь якъ дурыла.
 Вона Марусю, чуешь шы!
 Щобъ не гадала й не хошила,
 Зъ шобою серденько вшпекшы!
 Чы можножь? —

Гешманъ мовчки слуха,

Що дрыбошишь ёму вона.
 И зновъ не перевившы духу
 Вона казашы почала: —
 Я знаю празныкъ, шыскъ народу,
 И мерцвякы якого зброду!
 Туды я зъ мамою ишла. . . .
 Та дежъ шы бувъ? зъ шобою ризно
 Нужуся далеби-що я.
 Ходимъ до дому, глянь якъ пизно. . . .
 Скрушылась голова моя!
 Тебе я мала за другого!
 Ты, спарцюга, якій спрашый.
 Ни, гарный бувъ Мазена мій;
 А шы, шакъ здавсь на чорша злого.
 Въ ёго очахъ — якъ жаръ любовъ.
 А речи — одъ огню жарчиши,
 Видь снигу усь ёго билиши,
 А швій замазанный у кровь!
 И — зъ регопомъ завызкопила;

И мовъ лыхій їи злызавъ.
Мазепыне шрусилось шило,
Ёго цыганскій пипъ пронявъ;
Мовъ смершью на нёго сопнуло,
За шкуру снигомъ мовъ сыпнуло,
И волосъ шапку пидсувавъ.

Е. Гребёнкинъ

БУДЯКЪ ТА КОНОПЕЛЕЧКА.

(ПРИКАЗКА.)

=

„Чого ты шакъ мене, паскудо, въ боки пхаешъ?“
На Конопелечку въ спену Будякъ гукавъ.
— „Та якъ роспы мыни, и самъ здоровый знаешъ,
Що землю у мене съ пидъ коринця зибравъ.“ —

*

Бува и межъ людей сѣму колючцѣ пара;
Народъ шовче, ша й жде щобъ хпо ёго кохавъ!
Я бачивъ самъ шакыхъ и — можебъ показавъ,
Та цуръ ёму — розсержу Комысара.

Е. Гребѣнкинъ.

—***—

ПШЕНЫЦЯ.

(ПРИКАЗКА.)

==

Я бачывъ якъ пшеницю мылы:

То що найкращее зерно

У воду шилки плюсь, якъ разъ пишло на дно;

Полова жъ нависна, гуля собі по хвыли.

Прывивъ мене Господь побачышь и Панивъ:

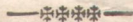
Мовъ проспый чоловікъ, шамъ иншій Панъ сы-
дивъ,

Други, розпындывшысь, мовъ павычи ходылы.

И здумавъ заразы я, якъ шилько поглядивъ,

Що бачивъ якъ пшеницю мылы.

Е. Гребёнкинъ.

О Т Р Ы В О К Ъ

Изъ 6-й книжки

Малороссійской Энеиды.

=

Юпитеръ сзываетъ боговъ на Олимпъ, укоряетъ ихъ въ несправедливыхъ поступкахъ противу людей. Венера жалуется на нѣкоторыхъ боговъ за притѣсненіе Энея. Юнона отвергаетъ жалобы Венеры. Юпитеръ приказываетъ богинямъ замолчать; даетъ свои повелѣнія и распускаетъ боговъ.

Зевесъ моргнувъ якъ крыль усами,
Олимпъ мовъ лиспикъ зашрусивсь;
Мигнула блискавка съ громами,

Олимпскій поспрухъ взворушивсь. —
 Боги, богини и пивбоги,
 Просповолосы, босоноги,
 Бѣжашъ въ Олимпску карвасарь (*).
 Юпишерь гнѣвомъ распаленный,
 Влещѣвъ до нихъ мовъ наваженый
 И крикнувъ якъ на гончихъ псарь.

*

„Чи довго будеше казыпись,
 „И спыдъ Олимпови робишь?
 „Що день промежъ себе сварипись
 „И смершныхъ съ смершными правипь?
 „Посшупки ваши всѣ небожи;
 „Вы на сущяжникивъ похожи
 „И рады мордувашъ людей;
 „Я васъ изъ неба поснихаю
 „И до того васъ укараю,
 „Що пасши будеше свиней.“ —

*

„А вамъ, Олимпски зубоскалки,
 „Моргухи, дзиги, фиглярки,

(*) *Карвасарь* или *карвасаріа*, Словесный Судъ, учреждавшійся нѣкогда на ярмаркахъ въ Малороссійскихъ городахъ, для разбора жалобъ и споровъ между продавцами и покупателями. *Сог.*

„Березовой дамъ припарки,
 „Що довго буде вамъ въ шямки,
 „Охъ вы на смершнихъ дуже ласы!
 „Якъ Грекъ на Нѣжински ковбасы,
 „Все лихо на земли опъ васъ.
 „Чрезъ ваши зводни, жениханья,
 „Не маю я ушанованья;
 „Я намочу васъ въ шевскій квасъ.“

*

„Або, опдамъ васъ на рабошу,
 „Запру въ смирительныхъ домахъ,
 „Тамъ выженушъ изъ васъ охошу,
 „Содомишъ на землѣ, въ людяхъ.
 „Або — я лучшу кару знаю,
 „Ось якъ богинь я укараю:
 „Пошлю васъ въ Запорожску Сѣчъ;
 „Тамъ вашихъ каверзь не вважаюшъ,
 „Жинокъ шамъ на пюшюнь мѣняюшъ,
 „Въ день пьяны спляшъ, а крадушъ въ ниць.“ —

*

„Не вы народъ мій сотворили,
 „Не хиспъ создашъ вамъ червяка;

„На щожь людей вы раздражили?
 „Вамъ нужда до чужихъ яка?
 „Божусь моей бородою
 „И Гебиною пеленою,
 „Що пѣхъ богивъ лишу чинивъ,
 „Яки шеперь въ вѣйну влещуся;
 „Не хай Эней и Турнь скубуся,
 „А вы глядишь своихъ чубивъ.“ —

*

Венера — молодиця смѣла,
 Бо все зъ военными жила,
 И биге зъ ними мясо ѣла
 И по прахширахъ пуншь пила;
 Часенько на соломѣ спала,
 Въ капошѣ сѣромъ щеголяла,
 Походомъ на визку пряслась;
 Манишки Офицерски прала,
 Съ спрючкомъ горилку продавала,
 И мерзла въ ничѣ, а въ день пеклась.

*

Венера по драгунски смѣло
 Къ Зевесу въ вышяжку иде,

Начавши говориши дѣло,
 Очей съ Зевеса не зведе:
 „О шапу, сильный, величавый!
 „Ты всякій помысль зришь лукавый,
 „Тебе ни хшо не проведе;
 „Ты окомъ землю назираешь,
 „Другимъ за нами приглядаешь,
 „Ты знаешь, що и якъ, и гдѣ.“ —

*

„Ты знаешь, для чего Троянцѣвъ
 „Злымъ Грекамъ попусныѣвъ побить;
 „Енея съ пригорщнею ланциѣвъ
 „Велѣвъ судьбамъ не попопишь;
 „Ты знаешь лучше всѣхъ причину,
 „Чого Эней припливъ къ Лапицу
 „И била Тибра поселивъ?
 „Тыжъ словомъ що опредѣляешь,
 „Того во вѣкъ не одмѣняешь,
 „Видкиль же Турнъ шушъ пришулилъ?“

*

„И що шакее Турнъ за свяшо,
 „Що не вважае и себе?
 „Фригійске племя не прокляшо,
 „Що всякій ерешыкъ скубе;

„Твои законы бѣ исполнялись,
 „Коли бѣ Олимпски не мѣшались
 „И не справляли бы людей.
 „Твоихъ приказивъ не вважающъ,
 „Нарочно Турну помогающъ;
 „Бо бачъ Венеринъ сынъ Эней.“

*

„Троянцевъ бѣдныхъ и Энея
 „Хшо не схопивъ шой не пужавъ;
 „Терпѣли гирше Промешаея,
 „На люльку що огню укравъ.
 „Непшунъ съ Эоломъ съ перепросу,
 „Дали такоаго перечосу,
 „Що й досе зашпары щимляшъ.
 „Другіежъ боги що казаши;
 „Дѣла ихъ лучше Музамъ знаши,
 „Энея шилько незѣдяшъ.“

*

„О Зевсѣ! о башычку мій ридный!
 „Оглянсь на плачь дочки своей;
 „Спаси народъ Фригійскій бѣдный,
 „Винъ дѣло есшь руки пвоей.“

„Якъ маешь шы кого караши,
 „Карай мене. — Карай! Я маши,
 „Я все сперплю ради дѣшей! —
 „Услышь Венеру многогрѣшну!
 „Скажи мнѣ рѣчь пвою ушѣшну;
 „Щобъ живъ Іуль, щобъ живъ Эней!“ —

*

„Мовчашь!“

Юнона злобна пороцишь:

„“

„Якъ дамъ! — очипокъ излешишь;
 „Ты смѣешь кошину мерзене,
 „Зевесу доносишь на мене,
 „Щобъ пѣмъ насъ привеспи въ розладъ:
 „За кого шы мене пріймаешь?
 „Хибажъ, Венера, шы не знаешь,
 „Що Зевсъ мій чловѣкъ и браць?“

*

„Тобѣжъ Зевесъ, скажи, не спыдно,
 „Що предъ шобою, дрянъ и прахъ,
 „Базика о богахъ обидно,
 „Мудруе о пвоихъ дѣлахъ;
 „Якій шы свѣша повелишель?
 „И намъ Олимпскій предводишель,

„Коли прошивъ Венеры пасъ? ...
 „
 „Нюкчемна спорщица Цыперска,
 „Для шебе лучшая опъ насъ.“

*

„Якъ честную еи пріймаешь
 „И все робишь для неи радъ.
 „Вона и Трою разорила,
 „Вона Дидону погубила,
 „Но все иде для неи въ ладъ.“

*

„Гдѣ ся пидшипанка вмѣщалась,
 „То вербья золоше росло,
 „Земля бѣ щасливою назвалась,
 „Колибѣ шаке пропало зло!
 „Чрезъ неи вся Латынь возспала
 „И на Троянь еи напала,

„И Турпъ зрбивсь Энею врагъ.
 „Не можно бѣдъ всѣхъ излѣчиши,
 „Якихъ успѣла наробиши
 „На небѣ, на землѣ, въ водахъ.“ —

*

„Теперь же на мене звершае,
 „Сама наброивши бѣды;
 „И шакъ Зевеса умоляе,
 „Мовъ шилько вылѣзла зъ воды.
 „Невинничаетъ мовъ Сусанна,
 „Незаймана николи Панна,
 „Що въ хуторѣ зжила весь вѣкъ.
 „Недиждешъ съ бабкою своею —
 „Я докажу швому Энею. . . .
 „Богиня я — винъ человекъ.“

*

Венера лайки несперѣла,
 Юнону спала кобенишь;
 И перепалка закиѣла:
 Одна другу хошѣли бишь.
 Богини въ гнѣвѣ, также бабы
 И шакже на ушоры слабы,

Съ досады часомъ и брехнухъ: на войнѣхъ
И якъ перекупки горлающъ, какъ и дохъ и
Одна другу безчестяшъ, гающъ, какъ и дохъ и
И ридъ весь съ пошрухомъ кленушъ.

*

„Та цыщете, чоршовы сороки!“
Юпишерь гризно закричавъ:
„Обомъ вамъ обибью я щоки,
„Щобъ васъ бублейницъ врагъ побравъ!
„Не буду васъ карашъ громами;
„По пашѣхъ выбью чубуками,
„Олимпъ заспаваю вымѣпашъ;
„Я васъ умѣю усмириши,
„Заспаваю чеспно въ свѣтѣ жиши
„И заразы дамъ себе вамъ знашь.“

*

„Занишкнишъ, уха наспавляйше
„И слухайше що я скажу;
„Мовчишъ! — рошы пороззявляйше,
„Хшо пысне — морду розмижжу.
„Между Лапинцивъ и Троянцѣвъ
„И между Турновыхъ поганцивъ,

„Не сыкайся ни хшо въ вѣйну;
 „Ни хшо, ни якъ не помогайше,
 „Князькивъ ихъ шакже не займайше,
 „Побачимъ здасѣся хшо кому.“ —

✱

Замовкъ Зевесъ, моргнувъ бровами,
 И боги въ роспычъ всѣ пошли.
 И я прощаюсь съ небесами,
 Пора спустишисъ до земли
 И спашъ на Шведскую могилу,
 Щобъ озирнушь военну силу
 И бишву вѣрно описашъ;
 Купивъ бы Музъ на охвошурину
 Щобъ кончиль помогла работу;
 Бо нигде рѣмъ уже доспашъ.

И. Котляревскій.

МАЛОРОССІЙСКІЯ

пѣсни

изъ Оперы

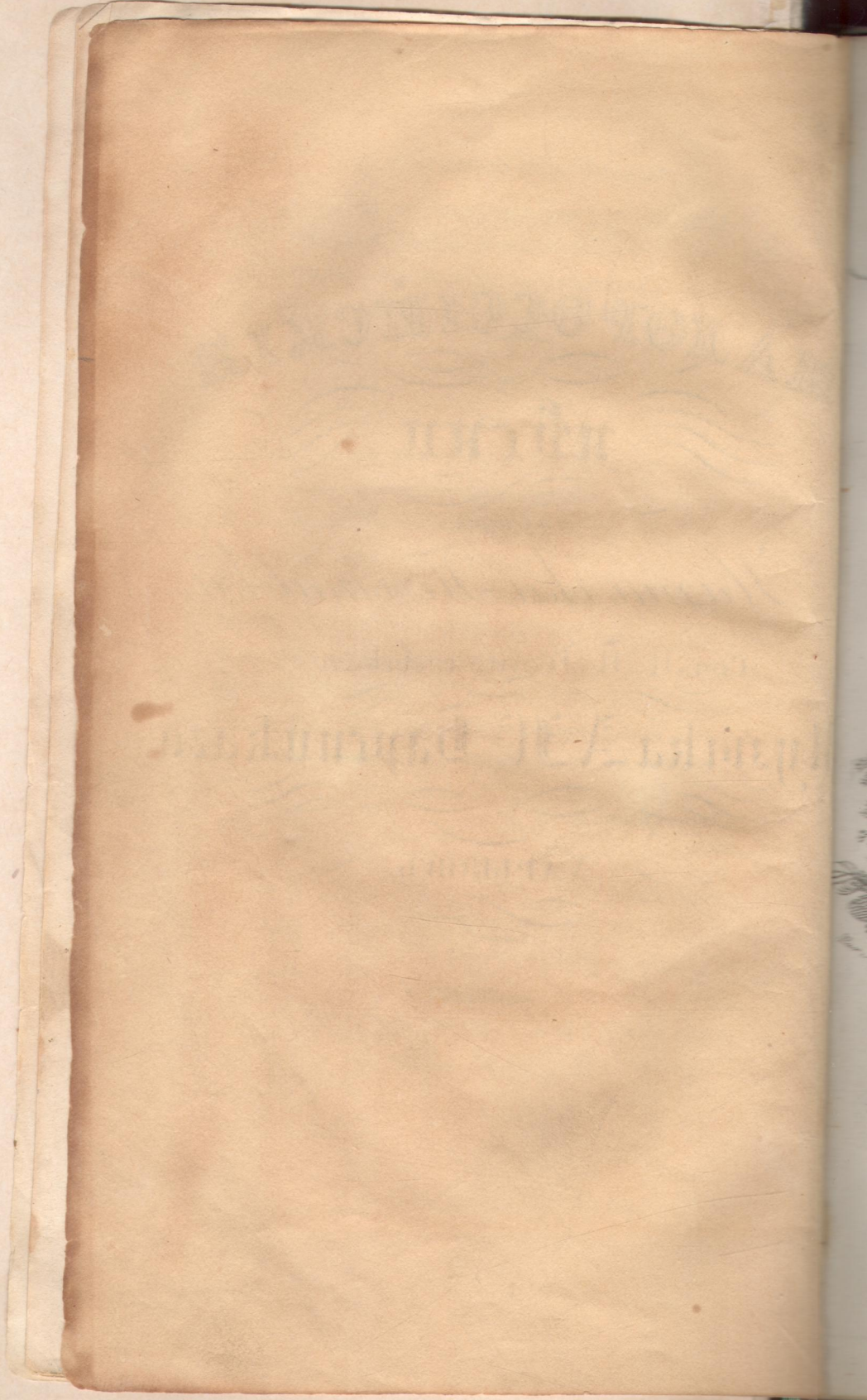
Наталка-Полтавка.

Соч. И. П. Котляревскаго.

Музыка А. И. Баренцакаго.

ХАРЬКОВЪ.

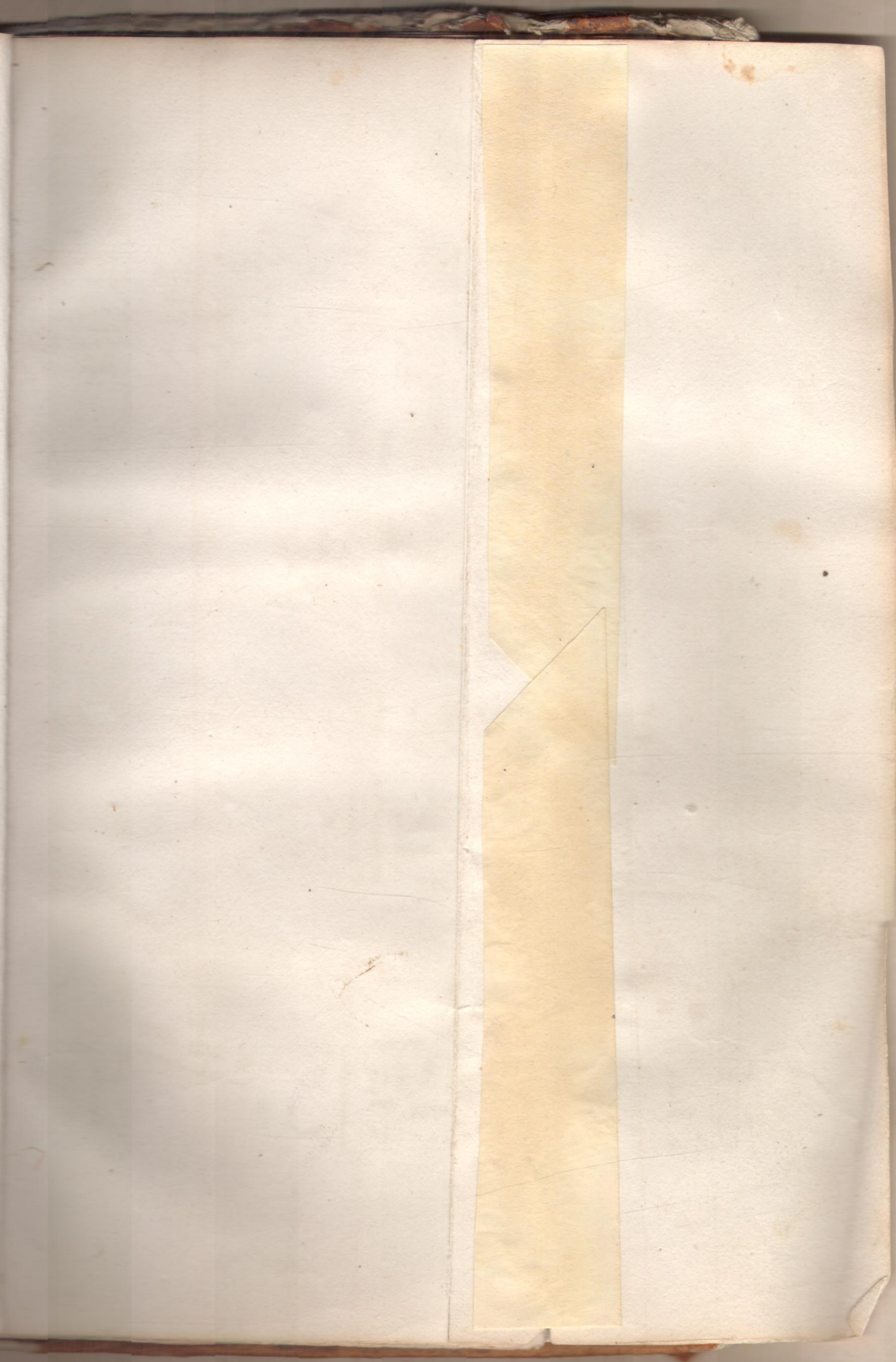
Литограф. у Ф. Добрянскаго у Кавалерскаго. Машина въ даръ Копысова
№ 45-46.

Въ Умѣреннѣй Барзды. Рисунокъ 2.

НАТАЛКА ПОЛТАВКА.

Andante

N.º 1.

Chant.

Piano.

Forle.

cresc.

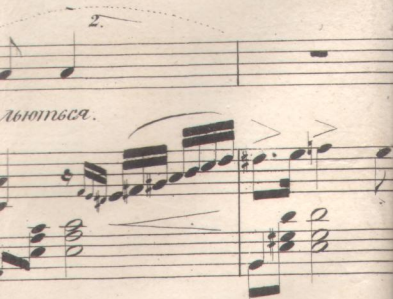
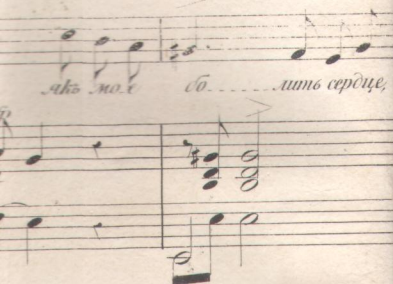
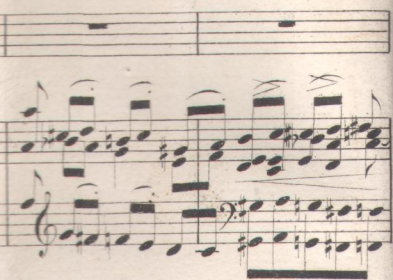
The first system of the musical score. It consists of three staves: a vocal staff (Chant) and two piano staves (Piano and Forle). The vocal staff has a treble clef and a 3/4 time signature. The piano staves have a grand staff with treble and bass clefs. The piano part begins with a *pp* (pianissimo) dynamic. The forle part has a more complex rhythmic pattern. The system concludes with a *cresc.* (crescendo) marking.

The second system of the musical score. It continues the vocal and piano parts. The vocal line has the lyrics "Ви ють вятры, ви ють суй-ны,". The piano part has a *p* (piano) dynamic. The forle part continues its rhythmic pattern.

The third system of the musical score. The vocal line has the lyrics "ажь де-ре-ва тут-ся. О! ажь мо-е со-литъ сердце,". The piano part has a *fr* (forzando) dynamic. The forle part continues its rhythmic pattern.

The fourth system of the musical score. The vocal line has the lyrics "а сие-бви не льются, льются." with first and second endings marked. The piano part continues its accompaniment. The forle part continues its rhythmic pattern.

Трагу ли
Тилоко тод
Непоправл
Хто сасли
Есть же
Чи саслы
Що на по
Тажко жи
Де ты м
Аж я бид
Полстила
Щооь под
До кого я
Калы мене

Трачу лица въ мольбъ гори, и кинца не сѣчу,
 Только тоби и полегла, якъ нышканъ поплачу.
 Неправдѣ слезы счастья, — сердцу легче бѣде,
 Кто счастливѣе бѣвъ, но смерть не забуде.
 Есть же люди, що и мой завидуютъ доли,
 Чи счастлива та былынка, що росте на поли,
 Що на поли, що на пущахъ — безъ росы на сонци,
 Тяжко жити безъ милого и въ своей сторонци.
 Де ты мыйый? горнобрывий? де ты, отозвися.
 Якъ я бидна туги горюю, прийды подывися.
 Полетѣлабъ я до тебе, та крылья немаю,
 Щобъ побѣдивъ якъ безъ тебе зъ горя высмаю.
 До кого я пригорнуся и хто приглубить,
 Коли теперъ нема того, який мене любить?

N° 2.*Allegretto vivace.*

Chant

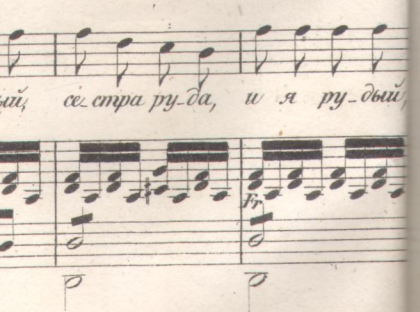
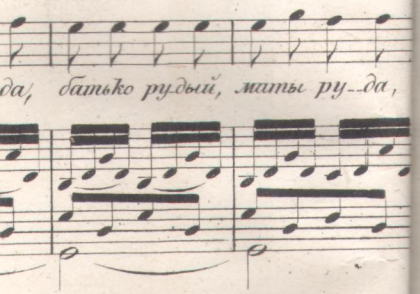
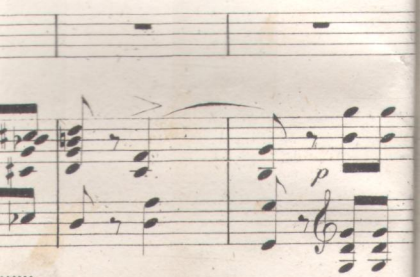
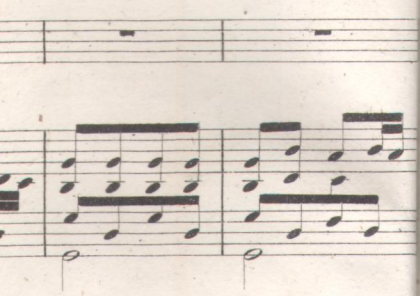
Piano

Forte.

Дядь рудый, баба ру-да, батько рудый, маты ру-да,

дядько рудый, тятка ру-да, братъ рудый, се.стра ру-да, и я ру-дый

2.

Dal' Segno

Ой! по гори, по поляни,
Въ понеделокъ дуже въ рани,
Ишлы наши повозрани,
Поклонилися шинкари,
А шинкарка — на ихъ моргъ!
„Иду, братики, на торгъ.“

Ишлы Алях на три шляхи,
А Татары на чотыри,
Шведы враги поле открыли,—
Козакъ въ музи отклякнулся!
Шведъ, Татарынь, Аляхъ вздрогнувся—
Въ дуку всякий изогнувся.

*Allegretto.**N.º 3.**Chant**Piano.**Forte.*

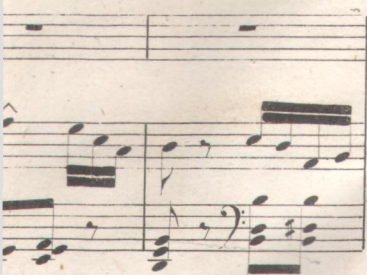
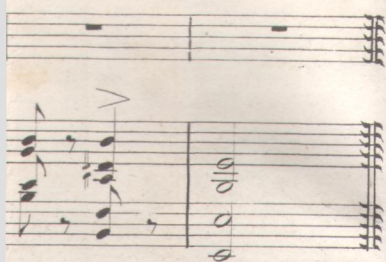
Ой! а дуб-ку на па-тавка, а зо-вуть ме-не на-та-ка.

Дуб-ка про-ста, не кра-си-ва, съ добрыми сердцемъ, не сти-си-ва.

Fz.

F.

3.

Кого мене хлопцы вьзываютъ
 И за мене часто бьютъ, а;
 Но я люблю Петра дуже,
 А до другихъ и байдужа.

Мои подруги пустуютъ
 И со всякими жартуютъ,
 А я безъ Петра скучаю
 И веселости незнаю.

Я съ Петромъ моимъ счастлива
 И весела и жартлива;
 А Петра люблю душою:
 Винъ одинъ влѣдѣть ею.

